

Saga

МАРГАРЕТ ГРЭМ

РАСКОЛ ДОМА.
ИСТЕРЛИ
ХОЛЛ

Москва
2020

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Г91

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Margaret Graham
A HOUSE DIVIDED: AN EASTERLEIGH HALL NOVEL

Copyright © Margaret Graham 2016
This edition is published by arrangement with
Sheil Land Associates Ltd and The Van Lear Agency LLC

Редактор серии *Ю. Чернова*

Оформление серии *В. Воронина*

Фотография на обложке: Н. Armstrong Roberts /
ClassicStock / Gettyimages.ru

Грэм, Маргарет.

Г91 Истерли Холл. Раскол дома : [роман] / Маргарет Грэм ;
[перевод с английского Е. Богдановой]. — Москва : Эксмо,
2020. — 384 с. — (Сага. Романы о судьбах).

ISBN 978-5-04-116116-3

В Истерли Холле подрастает новое поколение.

Брайди Брамpton во многом похожа на свою мать. Она решительная, справедливая и преданная. Детство заканчивается, когда над Европой сгущаются грозные тучи — возникает угроза новой войны. Девушка разрывается между долгом перед семьей и жгучим желанием оказаться на линии фронта, чтобы притормозить ход истории. Но судьба преподносит злой сюрприз: один из самых близких людей Брайди становится по другую сторону баррикад.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Богданова Е., перевод на русский язык,
2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-116116-3

ГЛАВА 1

Истерли Холл, май 1936 г.

В день свадьбы Джека Форбса Эви Брамpton, одна из владельцев отеля «Истерли Холл», шеф-повар и жена distinguished Oberona Брамптона, заливалась громким смехом и, гоняясь за леди Вероникой Уильямс, сбежала по ступенькам двора и устремилась на кухню.

— Чуть не поймала! — крикнула Эви, когда обе пошли по коридору, но тут Вер рванулась вперед и со смехом вбежала на кухню.

Вслед за ними по лестнице с трудом спускалась миссис Мур, приговаривая:

— Эй, дамы, вам, дурищам, обеим уже за сорок, а ведете себя как в детском саду. Эви, кто будет заканчивать свадебный фуршет? А тебя, Брайди Брамpton, Христом богом прошу: хватит болтаться в конюшне. Маме нужно попробовать твои канапе. Лошадь пока обойдется без твоих ласк.

Эви и Вер, вскинув брови и давясь от смеха, повисли друг на друге, чтобы не упасть. Плита, к которой они прислонились, еще не остыла после того, как в ней выпекали пироги. Вер шепотом сказала:

— Эй бы только командовать. Никак не уймется.

Эви покачала головой. Смех все еще звучал, когда миссис Мур, не переставая сыпать указаниями, добралась наконец до нижней ступеньки. Под конец до них донеслось:

— Брайди, ласточка, иди сюда *немедленно*. Эви хоть и твоя мама, но она к тому же еще твоя начальница. И не забудьте

ИСТЕРЛИ ХОЛЛ. РАСКОЛ ДОМА

все помыть руки перед тем, как будете прикасаться к пище, будьте так любезны. Ну что ты будешь делать, если бы не я, все бы уже полетело в ведро.

Эви и Вер выпрямились и одернули шелковые, пастельных тонов форменные платья. Эви плотнее надвинула свадебную шляпку на лоб и, обойдя громадный кухонный стол, направилась к фартукам, висевшим на крючках на стене в противоположном углу кухни. Вер последовала за ней.

— Надо же, восемьдесят лет, и такой зычный голос, храни господь нашу престарелую куклку.

Эви, смеясь, бросила фартук Вер, женщине, которая была ее лучшей подругой, партнершей в гостиничном деле и сестрой ее мужа.

— А как мы управимся с готовкой, если она полностью удалится от дел? Лучше не думать об этом. И вообще, я ее просто обожаю.

И, зная, что миссис Мур услышит, поскольку старая повариха уже заходит в коридор, где оставляли обувь, она произнесла нарочито громким голосом:

— Когда тебе за сорок — это еще не старость, а вот кому за восемьдесят, те престарелые, это точно.

Подруги слышали громкий раскатистый смех миссис Мур и бросились в моечную — руки все-таки следовало помыть. В приподнятом настроении от предстоящего события — Джек и Грейси наконец женятся — они отправились в холодную кладовую, расположенную рядом с моечной, и уже через несколько минут раскладывали в формочки из теста принесенный оттуда невообразимо дорогой подарок — русскую черную икру. Формочки испекла и переложила остывать на решетки Брайди еще в пять утра. Когда все формочки были заполнены, Эви, подняв взгляд, увидела, что ее дочь в беспокойстве топчется на пороге, и взяла пару канапе.

Вер подтолкнула ее локтем.

— Эви, давай попробуем.

Подруги, лукаво улыбаясь, посмотрели друг на друга и, откусив по кусочку от канапе, с гримасой зажали носы.

— Мама, неужели они такие невкусные? — прошептала Брайди, широко раскрыв глаза-вишенки.

Миссис Мур подошла поближе и обняла Брайди за плечи.

— Да нет же, солнышко. Если бы они действительно были плохие, мама нашла бы более деликатный способ тебе об этом сказать. На самом деле канапе, почитай, само совершенство. Их глупые гримасы об этом и говорят. Они дурачатся, потому что в восторге от того, что твой дядя Джек и тетя Грейси наконец оформили отношения.

Она подтолкнула Брайди к огромному сосновому столу, над которым висели начищенные до блеска медные сковороды, служившие для приготовления пищи здешним обитателям еще до прихода миссис Мур в «Истерли Холл». Эви, улыбаясь, последовала за ними. Вот, думала она, стоят обе у дальнего конца стола, одна совсем старая, другая еще очень юная, миссис Мур и Брайди. У старой огромный опыт, приобретенный как до, так и во время этой страшной войны, когда в Истерли Холле был открыт госпиталь. Опыт накапливался и позже, когда здесь разместился отель. А юная Брайди, энергичная, нетерпеливая, впитывала как губка переданное ей знание.

За их спинами, в самом конце выстроенного у левой стены ряда кухонных плит, громко урчала печь. Эви затопила ее перед тем, как пойти в церковь на службу. Придется приглядывать за ней еще несколько часов. Всю кухню пропитал густой дух печеной картошки, доносившийся из крайней плиты, где картошку оставили томиться, чтобы подать теплой вместе с закусками. Эви глянула по сторонам и махнула людям из кухни и прачечной, сидевшим пока в зале для персонала. У них был перерыв. Потом они наденут свою праздничную форму и займутся делом: во-первых, им надо будет отнести угощение в Оздоровительный центр имени капитана Нива. Там, как всегда, лежало много пациентов, поправляющихся

ИСТЕРЛИ ХОЛЛ. РАСКОЛ ДОМА

после травм, полученных, правда, не на войне. Они смогут присоединиться к всеобщему веселью.

— Вот он, наш отель. Целиком и полностью наш, Истерли Холл. В нем прошло семнадцать замечательных, мирных лет, — пробормотала Эви, стараясь справиться с нахлынувшими чувствами. Вер взяла ее под руку и проговорила:

— Да, они такими и были, правда же?

Все это время дела в отеле шли в гору, лишь слегка застопорившись в годы экономической депрессии. Оздоровительный центр имени капитана Нива продолжал вести свою деятельность по реабилитации раненых и травмированных людей. Джек и Март сумели обойтись без увольнений в шахтах Оберона, которыми они управляли. Они надеялись, что смогут начать разрабатывать новые угольные пласты, но продать уголь по приемлемой цене в эти тяжелые времена по-прежнему было проблемой.

Конечно, вести дела приходилось со всей разумностью, но во время войны и в послевоенные годы кухонные кулинары стали экспертами в деле приготовления великолепных блюд из ничего. В отель возвращались, уже как постояльцы, многие бывшие пациенты. Эви помнила и радовалась им, а они наконец смогли преодолеть боль тяжелых ран и воспоминаний и выйти на солнечный свет.

При мысли о войне, о мраке той жизни Эви дрогнула. Неужели эти времена снова возвращаются? В Хоутоне на прошлой неделе произошли стычки между коммунистами и фашистами, и то же самое творилось во многих крупных городах. В целом по стране безработица выросла. В Германии к власти пришли нацисты. Они захватили Рейнскую область. Во многих регионах Испании происходили забастовки и акты неповиновения власти.

Размышлять на эту тему было слишком болезненно, и она сосредоточилась на миссис Мур и Брайди, колдовавших над свадебным тортом. Кулинарное чудо стояло на сосновом кухонном столе с краю, накрытое сверху кусками муслина,

в ожидании подачи на стол, и состояло из трех ярусов. Брайди обещала, что это будет что-то необыкновенное.

— Я надеюсь на улучшение, Вер. Не только во всем мире, но и в нашей семье.

Вер ничего не ответила, только плотно сжала губы и, подавшись вперед, дотронулась до стола — на счастье. Эви сделала то же самое. Ее радостное настроение постепенно начало улетучиваться.

Проклятая Милли. Жена Джека сбежала с немецким военнопленным из лагеря, располагавшегося неподалеку от Истерли Холла, но полтора года назад она совершенно неожиданно написала ему, предлагая развестись, чтобы он мог жениться на Грейси. Они все тогда так радовались — эта женщина после многих лет предоставила наконец Джеку свободу. Родовались, как оказалось, рано. Милли начала писать письма своему сыну, Тиму, которого Джек с Грейси вырастили после того, как она его бросила. Причем не просто писала, а приглашала в Германию. С этого все и началось.

Эви шепнула Вер, уже, наверно, в миллионный раз:

— Вот несчастье, Вер, теперь в нашей семье завелся фашист. Как такое возможно?

Вер кивнула:

— Да знаю, чего уж там.

Эви взглянула на часы. Одиннадцать двадцать. Надо будет выйти к фотографам, когда новобрачные и гости приедут из церкви. Господи, почему они задерживаются? Брайди и миссис Мур, кажется, тоже еще не готовы. Стоят, полностью погружившись в разговор.

Эви подошла поближе к столу, где были разложены двумя стопками списки, составленные еще на прошлой неделе. Она перелистала их, еще раз сверяясь мысленно: пироги в холодной кладовой, куриные ножки, ветчина, картофельный салат, парниковый латук...

Вер прервала ее мысли. Наклонившись к Эви, так чтобы никто не слышал, она сказала:

ИСТЕРЛИ ХОЛЛ. РАСКОЛ ДОМА

— Естественно, эта зараза Милли будет поощрять Тима в его политических взглядах. Она всегда была дрянью. Помнишь, что они с этим ее пленным немцем устроили, перед тем как смылись? Разломали улы Гарри Траверса, взорвали кедр, украли серебро. А теперь она хочет вернуть сына себе, по всей видимости, потому, что он уже достаточно взрослый и не будет от нее зависеть.

Эви схватила подругу за руку.

— Может быть, она изменилась. Мы этого не знаем, — шепотом сказала она.

Вер приглушенно засмеялась, но смех ее был жестким.

— Не глупи. Больше всего радости ей доставляет не воссоединение с сыном, а мысль о том, что новые взгляды Тима причинят горе Джеку и Грейс, не говоря о всех нас. Но с другой стороны, Тиму всего лишь двадцать с небольшим, и у него еще есть время разобраться во всем самому.

По другую сторону стола Брайди хихикала над какими-то словами миссис Мур и одновременно искала свой блокнот. Эви вытащила его из пачки бумаг, лежащих по соседству со списками продуктов, и подтолкнула в сторону дочери. Карандаш на леске потащился за блокнотом. Брайди сказала:

— Спасибо, мам, — и принялась что-то записывать.

Эви шепнула Вер, держа в руке списки, чтобы со стороны казалось, будто они что-то обсуждают:

— Сами Джек с Грейси говорят, что у парня есть полное право сделать собственный выбор, и не хотят осуждать его за принятые решения.

Брайди и миссис Мур теперь просматривали свои собственные списки десертов. Эви продолжала:

— Беда в том, что я вовсе не уверена, согласится ли Брайди с таким подходом. Я на самом деле страшно переживаю, когда они вместе. Она может сказать что-то непозволительное, но он ведь подзуживает ее. Ты заметила? Это просто гадко, а ведь они трое, двоюродные братья и сестра, всегда были близки.

Вер взяла подругу под руку.

— Брайди — дочка своей мамы, а яблочко от яблони, как известно, недалеко падает. Она будет крепко стоять на ногах, когда все мы уже ляжем в землю.

Они улыбнулись друг другу, и Эви сказала:

— Как бы там ни было, Милли еще им не завладела полностью, Вер. Парень работает и живет в Ньюкасле. Переживания начнутся, если он переедет в Берлин.

Вер произнесла ровным тоном:

— Не будем думать об этом.

Подруги замолчали, глядя на Брайди и миссис Мур. Они старались не смотреть на часы, потому что, если с тортом что-то будет не так, им понадобится время, чтобы все исправить. Прошло еще пять минут, и Эви подумала, что, может быть, стоит их поторопить, но наконец, слава богу, Брайди и миссис Мур начали разворачивать муслин, накрывающий торт. Эви громко сказала:

— Папа так гордится тобой, Брайди. Ему не терпится увидеть твою работу.

Вер добавила:

— Мы все гордимся.

Она шепнула Эви:

— Ей нравится быть главной героиней, правда? Такая умница!

Вслух она произнесла:

— Ты знаешь, Эви, Брайди не будет вообще обсуждать торт, она сказала, что нужно подождать. Представь, я думаю, что в кулинарии она со временем может перещеголять даже тебя, моя дорогая. А белокурые волосы, которые она унаследовала от Оберона? В общем, мальчики будут виться вокруг нее, как пчелы вокруг меда.

— Ой, тетя Вер, — вспыхнула Брайди, перехватывая муслин.

— Только через мой труп, — пробормотала Эви, прекрасно зная, что Оберон отгонит их, не успеет она даже с места тронуться.

ИСТЕРЛИ ХОЛЛ. РАСКОЛ ДОМА

— Твой труп очень даже можно организовать, — парировала Вер.

Эви тихонько засмеялась.

— Ага, кто бы сомневался. Но я уверена, что с Брайди во главе репутация Истерли будет надежно защищена, поскольку, дорогая Вер, когда-то мы станем старыми и дряхлыми.

Миссис Мур резко обернулась.

— Это кто там старый и дряхлый? Я вам покажу! Брайди, ты готова? Начинаем, деточка.

Эви смотрела, как обе, молодая и старая, взмахнули муслином, открывая взглядам готовый торт. Когда легкая ткань опустилась вниз, Брайди свернула ее в узел. Она стояла перед матерью, раскрасневшись от волнения, и Эви подумала, что в серо-голубом шелковом платье, темно-синем пиджаке и в шляпке такого же цвета с пером дочь выглядела необыкновенно красивой, а торт был выше всех похвал.

Несколько секунд стояла тишина, потом Эви наконец обрела дар речи.

— Великолепно! Никогда не видела ничего подобного, правда-правда.

Миссис Мур похлопала Брайди по плечу:

— Ну да, мы отлично сработались. До чего у девочки проворные пальчики.

— Ваш совместный триумф, поздравляю. Торт выше всех похвал.

Эви подошла к Брайди. Как она любила свою дочку, и миссис Мур тоже! И как можно так легко поддаваться дурному настроению из-за этой Милли, в сердцах подумала она.

— Ну что ты думаешь, мам? — спрашивала тем временем Брайди.

— Я просто стараюсь вспомнить, видела ли я такое чудо раньше, и не могу. Джек и Грейси будут так рады.

На сердце у нее полегчало. Ведь сегодня — свадьба ее брата, радостный день, и ее дочь не только помогла испечь

торт, но и сделала великолепные канапе, десерты. Сама Эви в пятнадцать лет ничего этого не умела.

Вер кружила вокруг стола, с благоговением поглядывая на свадебный торт. Чудо кулинарии предстояло перенести на улицу, под тент, а заниматься этим будет Кевин, до войны мальчик-коридорный, а теперь руководитель команды работников отеля.

Брайди подлетела к Эви.

— Мам, миссис Мур позволила мне сделать глазурь. Какая же она умелая повариха, правда, хоть у нее и распухшие руки. А поварихи все болеют артритом?

— У меня нет артрита, значит, не все, — ответила Эви. — Верно, что она много умеет. Это она научила меня всему, что я знаю.

Со двора послышался шум мотора. К гаражам подъехал автомобиль. Через секунду раздался стук в дверь, и кто-то побежал вниз по лестнице открывать. Эви обняла дочь, и обе они засмеялись.

Эви сказала:

— Если не ошибаюсь, там топчется Джеймс. Пока он не пришел, хочу тебя попросить: напомни мне, чтобы я проследила, что тебе достался бокал шампанского. Ты заслужила его, хотя, пожалуй, тебе еще рановато.

— Мне почти шестнадцать, мам, — Брайди явно разочлилась.

Эви рассмеялась.

— Ой, ну смотрите, какая старушка.

На кухню со стуком вошел Джеймс Уильямс, сын Вер и Ричарда. Костюм его помялся, галстук сбился на сторону. Он бросил шляпу на стол, и миссис Мур тут же рывкнула:

— Ну-ка, убраться немедленно!

Джеймс переложил шляпу на одну из табуреток и торопливо подошел к Эви и Брайди, стоявшим у буфета. С разгоряченного лица стекали капельки пота.

— Тетя Эви, после службы я в конце концов отвез дядю

Джека, тетю Грейс и Тима к фотографу. Мне пришлось очень жестко разговаривать со всеми в церкви, потому что они все там столпились и не желали и шагу ступить. Я как будто кошек загонял. Викарий едет сзади на велосипеде, но лучше бы он этого не делал. Он все время виляет, а это небезопасно. По правде говоря, он, по-моему, уже почти на небесах. Все время витает в облаках.

Его мать, леди Вероника, не обернулась. Она продолжала ходить вокруг стола. Взгляд ее был прикован к трем великолепным ярусам свадебного торта.

— Переведи дух, Джеймс. Да, мы понимаем, что ты вернулся, но теперь подойди поближе. Ты должен посмотреть и восхититься этим произведением искусства. По правде говоря, миссис Мур и ты, Брайди, я не удивляюсь, что у нас так много запросов на проведение свадебных торжеств в Истерли Холле.

Она потянулась к сыну и поцеловала его, потом перешла к Эви, Брайди и наконец к миссис Мур, целуя всех по очереди.

Джеймс крикнул в отчаянии:

— Вы все, послушайте! Я только сказал, что оставил невесту, жениха и Тима с фотографом, но дядя Джек упрямится. Он не хочет фотографироваться на ступеньках и говорит, что надо сделать фото на фоне кедра. Тим кипит, потому что фотограф возражает. Меня послали сказать, чтобы вы с тетей Эви пошли и разобрались со всем этим.

Эви насмешливо улыбнулась мальчику и мотнула головой в сторону Вер.

Миссис Мур, неодобрительно цокая языком, проследовала мимо стола. Эви и Вер пошли за ней. Все три взялись за руки и пошли на выход.

— Успокойся, Джеймс, мы идем, — сказала Эви.

Они прошли в дверь, и Эви бросила через плечо:

— Джек прав, старый кедр все любят. Во время войны он приносил людям утешение. Посмотрите, как вырос этот новый кедр. Джеймс, проследи, чтобы Брайди не ускользнула

в кладовую переживать по поводу десертов. Крем-брюле вышли просто прекрасные, она может собой гордиться. Брайди, прикрой торт, красавица моя, и оба пойдёмте с нами разбираться с фотографиями. Давайте по-быстрому.

Они уже спустились по ступенькам вниз, когда Эви услышала голос дочери:

— Мам, ну как вы с тетей Вер будете выглядеть в фартуках на семейных фотографиях? Как будто собрались рекламировать наш отель. С вас станется, с обеих.

Эви и Вер посмотрели друг на друга, сдернули фартуки и бросили их на руки подбежавшей Брайди. Миссис Мур схватилась за перила и, поднимаясь на первую ступеньку, скомандовала:

— Брайди, когда пойдешь, не забудь закрыть все двери. Нам не нужно, чтобы эти шавки тут брехали, разгуливали и вынюхивали, где вкусное. Знаем этих дегустаторов.

Эви и Вер не пытались помогать старой поварихе преодолевать ступеньки, по опыту зная, что подобные предложения будут восприняты плохо. Поэтому они просто поднимались вслед за ней, слушая, как она пыхтит и отдувается. Когда она добралась наконец до верхней ступеньки, они вышли из дома и направились к кедру.

Джеймс поставил отцовский «Бентли», все еще украшенный белыми лентами, напротив второго гаража. Первый гараж служил игровой комнатой для детей персонала отеля и клиентов. Неподалеку была еще обустроена площадка под открытым небом с качелями и горкой.

Женщины прошли через двор мимо гаражей, миновали конюшни и пошли дальше по посыпанному гравием проезду. Впереди на газоне раскинулись тенты, а сам Истерли Холл находился правее. Три женщины шли под руку, представляя собой грозное зрелище, по шуточному выражению Джека и Оберона, «полчище чудовищ». Как по секрету признавался Эви Ричард, муж Вер, он бы не посмел такое сказать вслух.